

Есть ли клон у балерины?

Независимая - 2006. - 19 апр. -
в. 13, 15.

Диана Вишнева собирается подписать контракт с Большим театром

Майя Крылова

До последнего времени Диана Вишнева не часто гостила в столице. Теперь все будет по-другому – звезда Мариинского театра намерена подписать контракт с Большим театром. С нового сезона она начнет регулярные выступления в спектаклях ГАБТа. После Светланы Захаровой, бывшей звезды Мариинки, Вишнева – вторая примадонна питерского балета, всерьез заинтересованная в сцене Большого театра. Правда, Захарова ушла из Мариинки в ГАБТ насовсем, а Вишнева планирует лишь регулярно наезжать в гости. Но в любом случае конкуренция между дамами с Невы станет творческой интригой и прибавит интереса у публики Большого театра.

– Диана, пока о вашем грядущем контракте с Большим театром официально не объявлено, но слухи уже проникли в народ.

– Хотя это и «сарафанное радио», все равно приятно, что к моему творчеству в Москве такой интерес. Я достаточно долго знакома с худруком балета Большого театра Алексеем Ратманским. Он ставил на меня «Золушку» в Петербурге, это было очень интересно. С тех пор я просила Алексея, чтобы он еще со мной поработал. Но Ратманский теперь в Москве, и на мои просьбы отвечал: «У меня есть обязательства перед балеринами Большого театра». Я ему предлагаю: «Надо что-то придумать, время летит быстро, а действующих балетмейстеров у нас в стране немного». Но раньше все как-то не получалось.

Как утверждают, Диана Вишнева покорила американцев своим танцем в «Лебедином озере».

Фото Натальи Разиной

– Речь, как я понимаю, идет не о вашем переходе из Мариинского театра, а о статусе «приглашенной балерины». То

есть к коллекции театров, где вы танцуете, – Парижская опера, Американский театр балета, театр Ла Скала, Бер-

линская опера и др. – добавятся и спектакли в Москве. – Приглашения поступают бес-

конечно, многим приходится отказывать. С Большим театром ведутся обсуждения и переговоры. Для меня в Москве есть ряд интересных спектак-

лей, не только классических, но и современных. Сейчас я готовлю «Лебединое озеро» в редакции Юрия Пригоровича.

– Если знать ваше чрезвычайно насыщенное расписание, можно подумать, что существует несколько Диан Вишневых. Или у вас есть клоны?

– К сожалению, в этом сезоне я в Мариинском театре станцевала всего два спектакля, не считая гастрольных. Разрываться на части очень трудно. Нужно оговаривать особые условия, которые позволили бы везде успевать. К счастью, у меня хорошие рабочие отношения с Валерием Гергиевым. Любые вопросы я стараюсь решать напрямую с ним. Это экономит нервы и время.

– В свое время Мариинский театр сделал неплохую рекламную кампанию, выдвигая

са на одном дыхании. Хореограф рассказывал, что он думал об этом балете 20 лет. Я сделала две роли – Фришки и Брунгильды. С Бежаром было интересно работать, он выстраивал мой танец из звучащего оперного голоса.

По замыслу хореографа, историю Нибелунгов разыгрывают артисты, пришедшие в балетный класс. И надо на глазах у зрителя воплотить преображение танцовщицы в мифологическую героиню. Вообще играть мифологический образ очень сложно. Это не сказочный персонаж, как Одетта-Одиллия в «Лебедином озере». Другой масштаб. Бежар открыл мне Вагнера. Я никогда не думала, что его можно танцевать.

Если бы мне предложили начать жизнь сначала, я не пошла бы в балерины

двух юных великих балерин – вас и Ульяну Лопаткину. Кажется, теперь в театре делают ставку на других лиц...

– Мне это непонятно. Видно, и впрямь нет героев в своем отечестве. Но, наверное, у театра свои интересы. Хотя некоторые кадровые решения вызывают удивление не только у меня, но и у зрителей.

– Не так давно вы работали в Берлине с Морисом Бежаром в балете по мотивам вагнеровского «Кольца Нибелунгов». Что это такое – станцевать Вагнера?

– Бежар сделал даже не балет, а грандиозную пластическую драму. Размах работы немыслимый: охвачены четыре оперы, звучат знаменитые арии, поют лучшие голоса мира. Четыре ча-

– Многие классические исполнители говорят: «Не хотим ничего, кроме классики, потому что мышцы в новом репертуаре по-иному работают, и после модерна «Жизель» не станцуешь». В российских театрах царит репертуарный застой. Но у вас очень разнообразный сценический опыт. Значит, все-таки можно?

– После Петипа танцевать Форсайта, а потом опять Петипа очень трудно. Стресс и депрессия для всего тела. Конечно, должна быть какая-то система. Лучше не смешивать разные техники, а исполнять их блоками. Хотя какой безумный азарт – знать, что ты можешь танцевать разное!

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 15